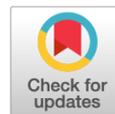

Война смыслов: нелинейное религиозно-экстремистское воздействие на ценностно-смысловое ядро российской общности

Агутин А. В.,

доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры международного сотрудничества
 в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры РФ
 E-mail: agutin.av@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению войны смыслов потенциалом нелинейного религиозно-экстремистского воздействия на ценностно-смысловое ядро российской общности. Определены цели нелинейного религиозно-экстремистского воздействия на ценностно-смысловое ядро российской общности. Обоснована взаимосвязь и взаимообусловленность нелинейного религиозно-экстремистского воздействия с протестантизмом и пантеистической мистикой.

Ключевые слова: война, смысл, либеральное мировоззрение, религиозный экстремизм, управление, социальные системы, протестантизм, пантеистическая мистика.

Специалист по основам теории войны А. И. Владимиров пишет: «Война смыслов — это процесс стирания и удаления исторических аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона её национальной культуры и замена их другими — чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене её исторического генетического кода»¹. С позиции социального управления война смыслов означает нелинейное управление социальными процессами потенциалом ложного мировоззрения.

Нелинейное управление социальными процессами потенциалом ложного мировоззрения, как правило, осуществляется на уровне бессознательного. А. В. Рубцов по этому поводу пишет: «...идеологическое бессознательное актуально трансформируется в превращенные формы сознания, с полным циклом концептуализации и вербализации, лексического оформления. Такое “идеологическое бессознательное” — это “истина” сознания, которая от него скрыта, но им управляет и в нем воплощается. В нашем же случае прямая вербализация может вовсе отсутствовать: взаимодействие ведётся только на уровне бессознательного, на одной интуиции смыслов»².

¹ Владимиров А. И. Основы общей теории войны. В 2 ч. Ч. 1. Основы теории войны. М., 2013. С. 485.

² См.: Рубцов А. В. Превращения идеологии. Понятие идеологического в «предельном» расширении // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18-27.

С позиции войны смыслов как элемента религиозно-экстремистского воздействия на российскую общность культура нашего народа обуславливает содержание смысла мышлеледательности. При разрушении традиционной для российского народа мышлеледательности (мышления) последним утрачивается способность восприятия и понимания смыслов культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей. Неспособность восприятия и понимания отмеченных смыслов означает разрушение (нейтрализацию) ценностно-смыслового ядра мышления российского народа. Вследствие чего сама жизнь человека превращается в бессмыслицу. К слову говоря, лишение нашего народа смысла бытия за счет разрушения (нейтрализации) отечественной культуры является одним из возможных алгоритмов войны смыслов. Здесь же следует обратить внимание на нижеследующее. «В войне смыслов побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже приходит к управлению, а та, которая захватывает будущее»³.

На уровне бессознательного религиозно-экстремистское воздействие на мышление российской общности способно повлечь за собой нижеследующие последствия: 1) лишение российской общности смыслов и ценностей исторического её существования и бытия; 2) разрушение существующей национальной системы управления государством; 3) изменение национального

³ Владимиров А. И. Указ. соч. С. 486.

сознания путем замены (изменения) культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа и внедрения в него либеральных «ценностей и стандартов», проявляемых в так называемых «правах и свободах человека и гражданина»; 4) формирование системы государственного управления на протестантских, пантеистических положениях; 5) формирование кадров государственного управления на основе скрытой или явной их приверженности «идеалам либерализма»; 6) формирование национального и бытия уже проигравшей нации таким образом, чтобы лишенная собственных смыслов нация чувствовала к победившей системе власти благодарность за «свою счастливую жизнь» и не мешала бы победившей стороне пользоваться стратегическими эффектами своей победы; 7) карательное (силовое) подавление остатков национального духовно-нравственно-го сопротивления еще в зародыше⁴.

На уровне бессознательного действуют и религиозные экстремисты. В настоящей статье мы рассмотрим подобное религиозно-экстремистское воздействие на примере либерального мировоззрения.

В наши дни религиозный экстремизм широкомасштабно осуществляется потенциалом либерального мировоззрения. Ведь, несмотря на его эмоциональную и светскую привлекательность, содержательно он является одним из проявлений радикального религиозно-философского учения и мистики. Для российской общности они чужеродны по своему духу и представляют серьезную опасность для духовного здоровья нашего народа.

Как таковое либеральное мировоззрение формируется на первом этапе осуществления религиозно-экстремистского воздействия как компонента духовной войны. Данный этап часто называют «психологической войной». На втором этапе духовной войны уже используется потенциал либерального мировоззрения для разрушения и уничтожения ценностно-смыслового ядра нашего народа. Так, в ходе холодной войны агрессоры, изолировав культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей, сформировали и сделали доминирующим в советском обществе либеральное мировоззрение.

Сформированное в советском обществе либеральное мировоззрение либералы использовали и ныне используют для изоляции ценностно-смыслового ядра советского (российского) народа. В советский период нашей истории действенность такого воздействия обуславливалась прежде всего тем, что советский народ

не понимал, что находится под контролем враждебного для него мировоззрения. Не только советский народ, но и руководители партии (наверное, за небольшим исключением) не понимали того, что их действия и решения, опирающиеся в основном на постулаты линейного (функционального) управления, осуществляются по лекалам нелинейного управления социальными процессами, обусловленного либеральным мировоззрением.

Постулаты либерального мировоззрения в нашей общности были внедрены в общественное сознание советских граждан задолго до начала перестройки. В этом отношении достаточно вспомнить перевод советской экономики на прибыль, а в советском праве — воплощение различного рода презумпций и фикций, например, закрепление в тексте Конституции СССР презумпции невиновности. В частности, ст. 160 Конституции СССР 1977 г. устанавливала: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Таким образом, уже к 1977 г. в СССР было сформировано либеральное мировоззрение, которое частично было проявлено в законодательстве.

Воплощение постулатов либерального мировоззрения в бытие советских граждан привело к активизации либерального мировоззрения. В нашей стране исследователи её связывают с ростом во второй половине XX в. прагматизма и утилитаризма в нашей стране. Рост прагматизма и утилитаризма привел к последовательному замещению культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных (сакральных) ценностей советского народа на «культурное наследие и систему экономических ценностей» протестантизма и пантеистической мистики. Результатом такого замещения стал отказ от традиционных для нашей страны методов хозяйствования и их замещение либеральными (капиталистическими) методами хозяйствования. Силовую и волевою поддержку этому процессу замещения обеспечивали решения XXII Съезда КПСС.

Отказ XXII Съезда КПСС от традиционных истоков советской экономики привел к достаточно быстрому замещению культурно-исторического наследия и системы традиционных ценностей советского народа на «экономические ценности» либерализма. «Решения XXII съезда КПСС, — отмечает И. Ю. Сундиев, — сыграли роль спускового механизма лавинообразной десакрализации. Необычайно быстро сакральные ценности повсеместно были вытеснены ценностями экономическими, что означало неизбежную деградацию всей ценностной

⁴ См.: там же. С. 487.

сферы и вступление социума в кризисную фазу развития»⁵.

Вступление социума (советской общности) в кризисную фазу развития сопровождалось формированием (активизацией) либерального мировоззрения. В последующем это привело к свертыванию в общественном и индивидуальном сознаниях советской общности и советских людей тех их компонентов, которые были взаимосвязаны и взаимообусловлены с истоками культурно-исторического наследия и системой традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа. Ситуация еще усугублялась тем обстоятельством, что во времена перестройки политическое руководство страны отказалось от государственной идеологии. Это придало либеральному мировоззрению дополнительный импульс.

Отказ от советской идеологии привел к её замещению идеологемами либерализма. Их «духовно-мировоззренческий фундамент» имел и сегодня имеет истоки, которые как в отдельности, так и в своей совокупности не только не совместимы с культурно-историческим наследием и системой традиционных ценностей российского народа, но и чужды традиционным религиями нашей страны. Условно говоря, либерализм является одним из проявлений в свету (вне религии) чуждого для российской общности религиозно-мистического учения.

Идейные истоки либерализма находятся в религиозно-философском учении протестантизма и пантеистической мистики. Смысл религиозно-философского учения протестантизма и пантеистической мистики заключается в отождествлении Бога с природой (со всем мирозданием). Философскую его основу составляет надбиологическая программа управления людьми (философия просвещения нового времени). В её основе рационализм, индивидуализм и утилитаризм. Они, воплощаясь в либеральном мировоззрении и либеральном законодательстве, создают преимущественно для развертывания в российской общности таких негативных качеств, каковыми являются корысть, цинизм и эгоизм.

В широкомасштабном своем проявлении религиозно-философское учение протестантизма и пантеистической мистики, отрывая традиционные общности от своих корней, формирует соответствующее ему либеральное мировоззрение. Оно никоим образом не связано ни с менталитетом, ни традиционным мировоззрением нашего народа. В этом смысле либеральное мировоззрение является светским прикрытием

проведения положений религиозно-философского и мистического учения протестантизма и пантеистической мистики.

Проведение в нашу жизнь религиозно-философского учения протестантизма и пантеистической мистики под видом светского учения влечет за собой духовную экспансию нашего народа. В этом смысле отмеченные нами учение и мистика выполняют мировоззренческую и методологическую функции установления своеобразного духовного рабства в российской общности. Религиозно-философское учение протестантизма и пантеистической мистики используют свой потенциал для изоляции традиционного мировоззрения от его истоков, например, от менталитета народа, его ценностно-смыслового ядра, стратегической матрицы, т.е. всего того, что обеспечивает формирование специфического и целостного духа российской общности. Результатом такой изоляции является нарушение целостности духа нашего народа.

Нарушение целостности духа российского народа влечет за собой формирование мировоззрения под преимущественным воздействием светского учения, сущность которого заключается в пропаганде протестантизма и пантеистической мистики. Этому светскому учению дается нейтральное наименование «либерализм», «философия посвящения», «философия нового времени», «кибернетика» и т.п. Здесь возможно любое наименование — главное скрыть (замаскировать) его религиозные истоки. Например, представители рассматриваемого религиозно-философского и мистического учения для достижения своих целей разработали специальное учение. Они дали ему наименование «либеральное учение о праве» (либеральная теория права).

По оценкам социологов-экспертов, вторжение либерализма во всех его оттенках и проявлениях в нашу жизнь способно повлечь за собой не только разложение духовной составляющей российской общности, но и рост терроризма, а также вымирание народонаселения нашего государства. Так, В.И. Добренков пишет: «Либеральная демократизация, либерально-рыночная экономика привели к построению в России “государства-минимума”, которое не способно защитить страну от внешней и внутренней агрессии, постоянных террористических атак, обнищания населения, катастрофического вымирания значительной части населения страны. По прогнозам ООН, население России к 2025 г. должно сократиться на 20%. Концепция “минимального государства” обрекает Россию на ограничение государственного и экономического суверенитета, сепаратизм, увековечивание экономической отсталости

⁵ Сундиев И. Ю. Компоненты глобального кризиса и криминальные вызовы российскому обществу // Экономические стратегии. 2009. № 1-2. С. 41-45.

и роль сырьевого придатка к экономикам развитых капиталистических стран»⁶.

Либеральное учение о праве является целостным компонентом либерализма. Истоками либерального правового учения являются именно религиозно-философское учение протестантизма и пантеистическая мистика. В этом смысле либеральное учение о праве внешне не подчеркивает свою связь с протестантизмом и пантеистической мистикой. Оно больше делает многочисленные поклоны в сторону их философской интерпретации со стороны философов эпохи Просвещения (Нового времени). На самом же деле такая взаимосвязь налицо. Либеральное правовое учение является надбиологической программой социального управления. Оно основано на религиозно-философском протестантизме и пантеистической мистике. К слову, пантеистическая составляющая в либеральном правовом учении может служить основанием для обоснования мысли — либеральное правовое учение одним из своих истоков имеет масонское мировоззрение. «Масонство заговорило в такое время, — пишет Л.А. Тихомиров, — когда было подготовлено широкое движение против христианства. Но в отличие от господствующего тогда деизма, шедшего об руку с атеизмом, франк-масонство выступило с характером пантеистическим, прямо заявив себя не чем-нибудь новым, а возрождением дохристианского языческого мировоззрения»⁷.

Сегодня в нашей стране воплощается масонский девиз «порядок через хаос». «В этом девизе “порядок” — означает “Новый мировой порядок” как абсолютную власть над Россией мировой олигархией, обосновавшейся в империи англосаксов. “Через хаос” — означает: через такое либеральное реформирование сознания русского народа, когда оно отказывается от своих традиционных ценностей, отказывается от своей истории, отказывается от Веры отцов и вселенской миссии удерживать зло, отказывается от своей души в пользу универсального духа наживы. Через “хаос” — в идеале обозначает ситуацию, когда “хаос” в головах доходит до крайности, до безумия, когда русские убивают русских, когда русскими уничтожается собственное государство в интересах англосаксов — извечного геополитического противника России»⁸.

⁶ Добренюков В.И. Система и стратегия национальной безопасности России XXI // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 9.

⁷ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд. М., 2012. С. 488-489.

⁸ Папаяни Ф.А. Обыкновенный либерализм и его грани // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 4(63). С.112-131.

Либеральное правовое учение, либерализм и надбиологическая программа религиозно-философского протестантизма и пантеистической мистики «духовно» едины. Основное их предназначение обустроить («облагородить») быт (жизнь) всех народов мира по своему образу и подобию. Для того, чтобы достичь такого облагораживания народов мира представители религиозно-философской программы протестантизма и пантеистической мистики должны, условно говоря, «разрушить дух народов». Он должен быть изолирован, а появившийся духовный вакуум — наполнен постулатами (положениями, идеологемами) религиозно-философской надбиологической программы социального управления и пантеистической мистики. Подобное наполнение приводит к изоляции мышления народов (в нашем случае, мышления российского народа) от культурно-исторического наследия и системы традиционных ценностей.

Результатом изоляции мышления российского народа от культурно-исторического наследия и системы традиционных ценностей российского народа является отрыв мировоззрения нашего народа от своих истоков. Иском же формирования мировоззрения начинает выступать привлекательная по форме, но ложная по содержанию по отношению, например, к православному мировоззрению, религиозно-философская программа и пантеистическая мистика. Они как бы закольцовывают мышление российского народа. Оно начинают формировать свою смысловую основу уже вне связи с культурным историческим наследием и системой традиционных ценностей. Как следствие, традиционные для нашего народа религии оказываются под ударом со стороны представителей либерализма. Их духовные истоки изолируются и нейтрализуются, а освободившаяся духовная ниша заполняется суррогатом духовности — либерализмом в качестве светского проявления протестантизма и пантеистической мистики.

В последующем на этой чуждой (ложной) для российской общности основе начинают формироваться абстрактные (иллюзорные) смыслы мышления и образы деятельности (поведения). Учреждениями СМИ они презентуются в качестве истинных. Например, российское телевидение, будучи одним из распространенных средств СМИ, вместо того, чтобы ставить непреодолимые барьеры на пути распространения ложной информации, своим потенциалом пропагандирует преступное поведение и культивирует мораль гедонизма, эгоизма и садизма». Так, О.Д. Олейникова пишет: «...телевидение прославляет и легализует преступное деяние, романтизирует зло, называя это прогрессом и свободой, провоцируя жестокость

в повседневной жизни. Телевидение сегодня являет собой показательный пример аннигиляции⁹ культуры, поскольку именно оно способствует тому, что низменные качества человеческой души приобретают характер этической нормы.... Современное российское телевидение культивирует мораль гедонизма¹⁰, эгоизма и садизма»¹¹.

Ситуация усугубляется еще и тем обстоятельством, что в наше время потенциалом содержания кинематографических лент, подростковых журналов, рекламных буклетов осуществляется массированная атака на культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа, включая и ценности российской семьи. В сознании наших сограждан разрушаются такие смысловые концепты, каковыми являются стыд, целомудрие, супружеская верность. «Практически все видеоклипы, — пишет А.И. Овчинников, — попадают сегодня в разряд эротических, при этом в каждом из них демонстрируются сексуальные сцены. Происходит сексуализация общества, пропагандируются свободные сексуальные отношения, добрачные половые связи, т.к. в обществе потребления получение удовольствия становится фетишем, действие сексуализации усиливается вдвойне»¹².

⁹ Аннигиляция культуры (позднелат. *annihilatio* — уничтожение, исчезновение). См.: Философский словарь / Авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. Изд. 2-е, стер. Ростов н/Д, 2013. С. 19.

¹⁰ Гедонизм (греч. *hedone* — наслаждение) — 1) воззрение, признающее целью жизни и высшим благом наслаждение; 2) стремление индивидуума к росту своего благосостояния во имя максимизации получаемого от жизни удовольствия. См.: Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М., 2012. С. 86.

¹¹ Олейникова О.Д. Социокультурная среда как фактор воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 1. С. 227-232.

¹² Овчинников А.И. Законодательные инициативы в сфере духовного и культурного развития России // Философия права. 2014. № 1(62). С. 81-83.

Формирование ложных смыслов и образов деятельности, сложившихся под воздействием надбиологической религиозно-философской программы и пантеистической мистики, дает нам основания вести речь о религиозно-экстремистском воздействии на культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. При этом основной формой такого воздействия является светское учение либерализма, включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к либеральному учению о праве.

Список литературы

1. Владимиров А.И. Основы общей теории войны. В 2 ч. Ч. 1. Основы теории войны. М., 2013.
2. Добренков В.И. Система и стратегия национальной безопасности России XXI // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 5-36.
3. Овчинников А.И. Законодательные инициативы в сфере духовного и культурного развития России // Философия права. 2014. № 1(62). С. 81-83.
4. Олейникова О.Д. Социокультурная среда как фактор воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 1. С. 227-232.
5. Папаяни Ф.А. Обыкновенный либерализм и его грани // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 4(63). С. 112-131.
6. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М., 2012.
7. Рубцов А.В. Превращения идеологии. Понятие идеологического в «предельном» расширении // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18-27.
8. Сундиев И.Ю. Компоненты глобального кризиса и криминальные вызовы российскому обществу // Экономические стратегии. 2009. № 1-2. С. 41-45.
9. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд., значительно дополненное. М., 2012.
10. Философский словарь / Авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. Изд. 2-е, стер. Ростов н/Д, 2013.

**The War of Meanings:
Indirect Religious Extremist Influence
on the Value-Semantic Core of the Russian Community**

Agutin A. V.,

Doctor of Law,

Professor of the Department of International Cooperation
in the Field of Public Prosecutor's Activity of the University
of the Prosecutor's Office of the RF
E-mail: agutin.av@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the understanding of the war of meanings by the potential of a nonlinear religious extremist influence on the value-semantic core of the Russian community. The objectives of the nonlinear religious extremist influence on the value-semantic core of the Russian community are determined. The interrelation and interdependence of nonlinear religious extremist influence with Protestantism and pantheistic mysticism is substantiated.*
Keywords: *war, meaning, liberal worldview, religious extremism, governance, social systems, Protestantism, pantheistic mysticism.*

References

1. Vladimirov A.I. Osnovy obschej teorii vojny. V 2 ch. Ch. 1. Osnovy teorii vojny. M., 2013.
2. Dobrenkov V.I. Sistema i strategiya natsionalnoj bezopasnosti Rossii XXI // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2013. № 4. S. 5-36.
3. Ovchinnikov A.I. Zakonodatelnye initsiativy v sfere dukhovnogo i kulturnogo razvitiya Rossii // Filosofiya prava. 2014. № 1(62). S. 81-83.
4. Olejnikova O.D. Sotsiokulturnaya sreda kak faktor vospitaniya // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2006. № 1. S. 227-232.
5. Papayani F.A. Obyknovennyj liberalizm i ego grani // Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij. 2017. № 4(63). S. 112-131.
6. Rajzberg B.A. Sovremennyj sotsioekonomicheskij slovar. M., 2012.
7. Rubtsov A.V. Prevrashcheniya ideologii. Ponyatie ideologicheskogo v "predelnom" rasshirenii // Voprosy filosofii. 2018. № 7. S. 18-27.
8. Sundiev I.Yu. Komponenty globalnogo krizisa i kriminalnye vyzovy rossijskomu obschestvu // Ekonomicheskie strategii. 2009. № 1-2. S. 41-45.
9. Tikhomirov L.A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii. 6-e izd., znachitelno dopolnennoe. M., 2012.
10. Filosofskij slovar / Avt.-sost. S.Ya. Podoprighora, A.S. Podoprighora. izd. 2-e, ster. Rostov n/D, 2013.